2-го Ноября, 1861. Годъ шестнадцатый. Четвергъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Н. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-Петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комисіонера Имп. Моск. Университ. Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 86.

Въ губерніяхъ въ: Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ½ коп. серебр. съ буквы.

На газету «Кавказъ» подписываться можно всегда, съ тѣмъ, что годъ будетъ считаться съ того только нумера, передъ коимъ поступитъ взносъ денегъ.

СОДЕРЖАНІЕ

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 1-го октября.

Кавказская лѣтопись. Приказы по Кавказской Арміи. Тифлисъ. Градобитіе.

Извѣстія о Россіи. Прибытіе Государя Императора въ Москву. Дѣла студентовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Сборы въ пользу бѣдныхъ студентовъ. Изданіе Университетскихъ Извѣстій въ Кіевѣ. Извѣстія изъ Царства Польскаго. Векс. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Поѣздка въ Гунибскій Округъ.

Правительственныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 1-го дня, 1861 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Военнаго Управленія Начальника войскъ въ Абхазіи и Инспектора Линѣйныхъ баталіоновъ въ Кутаисскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, Подпоручикъ Грузинскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка *Измайловъ*, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. Помощникъ Цебельдинскаго Пристава, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Поручикъ *Бутми-де-Кацманъ*, въ Штабсъ-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Кавказскихъ Линѣйныхъ баталіоновъ: № 26-го, Прапорщикъ *Миллеръ*, въ Подпоручики. № 33-го, Командиръ онаго, Маіоръ *Стражецъ*, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности,—всѣ четверо со старшинствомъ съ 17-го августа 1860 года. № 34-го, Поручикъ *Балышевъ*, въ Штабсъ-Капитаны. № 35-го, Маіоръ *Павловъ*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 17-го августа 1860 года. № 37-го, юнкеръ *Кузьминскій*, въ Прапорщики. По Инженерному Корпусу. 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Капитанъ *фонъ-Критъ*, въ Подполковники. Переводится: Пѣхотныхъ полковъ: Бѣлевскаго, Подпоручикъ *Степуренко*. Тульскаго, Поручикъ *Чабовскій*,—оба въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 34-го.

Кавказская лѣтопись.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Октября 1-го дня 1861 года. Въ приказѣ по Арміи отъ 20 апрѣля сего года № 170 и Военнаго Министра отъ 16-го прошлаго мая № 91, объявлено было о новомъ устройствѣ Нижне-Кубанской кордонной линіи съ раздѣленіемъ ея на отдѣленія и дистанціи.

Въ послѣдствіи, по сдѣланнымъ мною распоряженіямъ, утвержденнымъ Государемъ Императоромъ, въ устройствѣ означенной линіи, противу упомянутыхъ объявленій, сдѣланы слѣдующія измѣненія: 1) Для управленія линіею въ военномъ отношеніи опредѣлено подчинить ее особому штабъ-офицеру или генералу, по представленію Командующаго войсками Кубанской области и съ утвержденія Главнокомандующаго Арміей. 2) Разграниченіе линіи на отдѣленія и дистанціи упразднено, а раздѣлена она на два участка, изъ коихъ 1-й заключаетъ посты: Великолагерный, Маріинскій, Екатериновскій, Ольгинскій, Атаманскій, Ханьковскій, Сторожевой и Андреевскій, — и 2-й — посты: Редутскій, Воронежскій, Константиновскій, Малолагерный, Павловскій, Екатеринодарскій, Подгорный и Хомутовскій. 3) Начальниками участковъ опредѣлено назначать командировъ пѣшихъ баталіоновъ, или конныхъ полковъ, занимающихъ кордонъ по линіи. 4) Присоединенная прежде къ Нижне-Кубанской кордонной линіи часть Адагумской линіи отъ поста Славянскаго до укр. Адагумскаго отдѣлена отъ Нижне-Кубанскаго кордона и присоединена снова къ Адагумской кордонной линіи, съ подчиненіемъ начальнику Натухайскаго округа. 5) Начальнику линіи назначены особыя столовыя; начальникамъ же участковъ опредѣлено не производить никакого особаго содержанія по сему званію, а выдавать только каждому изъ нихъ на канцелярскіе расходы по 42 руб. 85 коп. въ годъ. 6) Мѣстопребываніемъ начальника Нижне-Кубанской кордонной линіи назначенъ г. Екатеринодаръ.

О таковыхъ распоряженіяхъ моихъ, о Высочайшемъ утвержденіи которыхъ увѣдомилъ меня Управляющій Военнымъ Министерствомъ, въ отзывахъ отъ 31-го прошлаго іюля № 1419 и 7-го сентября № 1632, объявляю по Кавказской Арміи, присовокупляя, что начальникомъ Нижне-Кубанской кордонной линіи назначенъ мною, за отсутствіемъ Г. Генералъ-Фельдмаршала, по представленію командующаго войсками Кубанской области, Кубанскаго казачьяго войска Генералъ-Маіоръ Кухаренко, который и вступилъ въ исправленіе означенной должности 1-го числа прошлаго іюня.

— Въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 28 іюня сего года № 287-й, между прочимъ объявлено было о водвореніи въ нынѣшнемъ году въ Кубанской области всего восьми станицъ, а также о причисленіи водворяемой въ семъ году Нижне-Фарской станицы, временно, къ 5-й бригадѣ Кубанскаго казачьяго войска новаго состава.

Нынѣ въ означенной области, сверхъ этихъ восьми станицъ, водворены еще три, а именно: 1) На лѣвомъ берегу р. Серале, близь впаденія въ нее рр. Несебсъ и Фешъ—*Кужорская*. 2) На р. Губсъ—*Губская*, и 3) на лѣвомъ берегу р. Ходзъ, при выходѣ ея изъ тѣснины Ирисскаго ущелья—*Промежуточная*. Станицы эти, равно какъ и станица Нижне-Фарская, для управленія ими временно, причислены: Нижне-Фарская и Кужорская—къ 6-й (Лабинской) бригадѣ; а станицы Губская и Промежуточная—къ 7-й бригадѣ Кубанскаго казачьяго войска.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Октября 2-го дня. Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, на сдѣланный вопросъ о томъ, распространяется-ли на войска Кавказской Арміи Высочайшее повелѣніе, объявленное въ приказѣ по Военному вѣдомству отъ 18 іюля № 144, увѣдомилъ отъ 9 сентября № 4516, что войска Кавказской Арміи, какъ находящіяся въ исключительномъ положеніи, могутъ носить чехлы на фуражкахъ прежняго образца, а не введеннаго для прочихъ войскъ означеннымъ приказомъ № 144.

Дѣлаю объ этомъ извѣстнымъ по войскамъ Кавказской Арміи, къ надлежащему исполненію, въ отмѣну приказа по Арміи отъ 3 сентября № 395.

— Кавказскаго Линѣйнаго № 25-го баталіона Прапорщикъ князь *Аргутинскій-Долгоруковъ*, за допущеніе 2-хъ арестантовъ къ побѣгу изъ Закатальской гауптвахты, преданъ мною военному суду въ Коммисіи, учрежденной въ кр. Закаталахъ, арестованнымъ.

Октября 3-го дня. Кавказскаго Линѣйнаго № 32-го баталіона, рядовой изъ дворянъ Дмитрій *Свѣчинъ*, по суду оказался виновнымъ: въ уклоненіи отъ службы; самовольныхъ отлучкахъ; промотаніи дачи казенной парусины; несправедливыхъ жалобахъ, въ томъ числѣ на баталіоннаго командира; ложныхъ показаніяхъ, пьянствѣ и вообще крайне-дурномъ поведеніи, въ невозчувствованіи Монаршаго милосердія, оказаннаго ему прощеніемъ по Всемилостивѣйшему Манифесту; сверхъ того Свѣчинъ, по показаніямъ двухъ гурійскихъ торговцевъ, навлекаетъ на себя подозрѣніе въ кражѣ вещей, а по показанію нижнихъ чиновъ, и въ умышленномъ нанесеніи раны въ голову камнемъ унтеръ-офицеру;—а потому я конфирмовалъ: лишить Свѣчина дворянскаго достоинства и перевесть на службу въ другой баталіонъ, а въ кражѣ вещей и въ умышленномъ нанесеніи раны унтеръ-офицеру оставить въ подозрѣніи.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 26-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Объ этомъ объявляю по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинные подписалъ: За отсутствіемъ главнокомандующаго, генералъ-адъютантъ *князь Орбеліани 2-й.*

Тифлисъ. Въ прошлое воскресенье, 29-го октября, на нашемъ скаковомъ кругу, за колоніею, въ часъ пополудни происходила скачка на призы охотниковъ. Призы эти составились по подпискѣ, въ которой главное участіе принялъ Ив. Егор. Лорисъ-Меликовъ, которому принадлежитъ и самая мысль объ устройствѣ этой, если не ошибаемся, первой еще у насъ скачки на призы охотниковъ. Зная какъ мало заводчиковъ, у которыхъ бы можно достать въ Тифлисѣ породистыхъ и пріѣзженныхъ лошадей, становится очевиднымъ, что цѣль этихъ скачекъ направлена къ поощренію мѣстной коннозаводской промышленности. Для начала было дано три приза: для первой лошади серебряный умывальный приборъ, въ 250 р. сер.; для второй —вызолоченная кружка въ 60 р. с. и для третьей 15 р. сер. деньгами. Всего было записано девять лошадей мѣстной породы и разныхъ владѣльцевъ; въ числѣ ихъ было пять жеребцовъ и четыре мерена; послѣдніе были допущены на этотъ разъ только какъ исключеніе, чтобы пріохотить владѣльцевъ; съ этою же цѣлію и записка лошадей была совершенно безплатная. Распорядителями скачки были избраны: Д. С. Кодзаковъ и С. С. Перфильевъ. Судьею приглашенъ былъ тифлисскій предводитель дворянства, кн. Д. А. Орбеліани. Погода въ тотъ день, какъ и вообще вся наша осень, была великолѣпная; зрителей собралось довольно и въ назначенные часы были пущены лошади. Протяженіе скачки было 4 версты 300 саж., перескачки—3 версты. Первымъ въ оба раза пришолъ *Рогожай*, сѣрый жеребецъ куртинской крови, рожденный въ ахалцыхскомъ уѣздѣ въ 1855 году и принадлежащій теперь графу Ил. Ив. Воронцову-Дашкову. Это та самая лошадь, которая въ прошломъ году взяла призъ на скачкѣ въ Ахалцыхѣ (*). Первую дистанцію (въ 4 в. 300 с.) она прошла въ 7 мин. 41 сек.,—вторую (въ 3 вер.) въ 4 мин. 45 с. И прошла бы конечно гораздо рѣзвѣе, еслибы два раза не закинулась. Этотъ красивый конь, хорошо пріѣзженный, взялъ первый призъ.—Вторымъ въ оба раза пришолъ *Абрекъ*, сѣрый жеребецъ казахской породы, рожденный въ 1854 году и принадлежащій К. Куглеру;—онъ получилъ второй призъ, уступивъ только очень немногимъ побѣду первому. Это «немногое» было впрочемъ искуство пріѣздки и ѣздока — обстоятельство весьма важное въ такомъ дѣлѣ, какъ верховая ѣзда. Третьею лошадью былъ *Похвальный*, вороной меренъ кабардинской иль черноморской породы, какъ это означено было въ аффишѣ, рожденный въ 1854 году; онъ принадлежитъ А. Хнычкову, который самъ на немъ и сказалъ и взялъ третій призъ. Замѣчательной лошадью, какъ по внѣшней красотѣ своей, такъ и по аллюрамъ, была *Цунгрушка*, сѣрый жеребецъ турецкой породы, рожденный въ 1854 году. Онъ принадлежитъ В. Т. Лорисъ-Меликову и былъ бы конечно достойнымъ состязателемъ съ двумя первыми, еслибы на второмъ кругу не закинулся въ сторону; сначала понесъ, потомъ сбился съ рыси и долженъ былъ съѣхать съ круга. Этотъ досадный случай надо приписать тому, что до тщательной выѣздки лошадей у насъ еще не достигли и что опытныхъ ѣздоковъ или грумовъ у насъ въ Тифлисѣ почти что нѣтъ. Мы не теряемъ надежды однако увидать эту лошадь на состязаніи; потому что, пользуясь такой превосходной погодой, наши охотники вѣроятно составятъ еще подписку и мы снова увидимъ скачку и нѣсколько новыхъ и замѣчательныхъ лошадей.

(*) См. газ. «Кавказъ» 1860 г. № 80, Кавказская Лѣтопись.

Градобитіе. Военный начальникъ Верхняго Дагестана отъ 17-го сего октября оффиціально увѣдомляетъ, что 24-го минувшаго сентября, въ часовъ по полудни, въ Енисельскомъ участкѣ, Закатальскаго округа, во многихъ селеніяхъ выпалъ сильный градъ и испортилъ чалтычные посѣвы и виноградные сады, отъ чего причинено убытку жителямъ примѣрно на 16,000 рублей сер.

***** Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества будетъ имѣть общее собраніе свое 9-го сего ноября, въ 7 часовъ по полудни, въ помѣщеніи Отдѣла на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ г. Гамазова.**

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Москва. 17-го октября, въ 9 часовъ пополудни изволилъ прибыть, проѣздомъ изъ Ливадіи, въ здѣшнюю столицу Его Императорское Величество Государь Императоръ и, пробывъ на станціи Николаевской желѣзной дороги 2 часа, отправился въ С.-Петербургъ.

С.-Петербургъ. Въ маѣ 1861 года постановлены были нѣкоторыя правила объ усиленіи надзора за студентами университетовъ, обнародованныя въ офиціальной части «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» (№ 10, іюнь 1861 года). Въ іюлѣ мѣсяцѣ правила эти были дополнены подробными наставленіями, которыми имѣлось въ-виду разъяснить цѣль предпринимаемыхъ мѣръ и предупредить всякое недоразумѣніе при ихъ исполненіи. Въ наставленіяхъ этихъ, между-прочимъ, объяснено, что студентамъ воспрещаются всякія сходки; для распоряженія же студентской кассой и совѣщаній по предметамъ, имѣющимъ учебную или благотворительную цѣль, разрѣшено правленіямъ университетовъ избирать нѣсколькихъ студентовъ по своему усмотрѣнію. Сверхъ сего, согласно съ высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся въ маѣ, подтверждено правило о неуклонномъ взиманіи съ каждаго вновь-поступающаго студента и вольнослушающаго по 50 рублей за право слушанія лекцій, за исключеніемъ нѣкотораго числа оказавшихъ при пріемномъ испытаніи отличныя познанія; вмѣстѣ-съ-тѣмъ оставлено было въ своей силѣ объявленіе попечительскаго совѣта, напечатанное 6-го іюня въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ», о томъ, что студенты и вольнослушающіе, поступившіе въ университетъ до 1-го августа 1861 года, будутъ освобождаемы отъ платы за слушаніе лекцій, на основаніи прежнихъ постановленій.

Сообразно съ этимъ, начальство санктпетербургскаго учебнаго округа приступило къ составленію подробныхъ правилъ (матрикулъ), которыя и предположено было раздать, по ихъ отпечатаніи, студентамъ. Между-тѣмъ, 18-го сентября, открыты были лекціи. Студенты, узнавъ о содержаніи новыхъ правилъ, собрались, 23-го сентября, въ числѣ около 500 человѣкъ, въ университетской залѣ, гдѣ одинъ изъ нихъ прочелъ протестъ противъ новыхъ распоряженій. Ни инспекторъ, ни исправляющій должность ректора не могли уговорить ихъ прекратить сходку, которая продолжалась около получаса.

Во избѣжаніе повтореній подобнаго безпорядка, министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало немедленное распоряженіе о прекращеніи лекцій, впредь до того времени, когда будутъ розданы матрикулы студентамъ. Объявленіе о такомъ распоряженіи выставлено было при входѣ въ университетъ. Къ-сожалѣнію, безпорядокъ этимъ не прекратился. 25-го сентября студенты, собравшись къ университету и прочтя объявленіе о прекращеніи лекцій, отправились толпою чрезъ Невскій проспектъ въ Колокольную улицу, къ квартирѣ попечителя учебнаго округа.

Попечитель, возвратившійся въ это время домой, убѣждалъ студентовъ разойтись; но видя, что скопленіе уличной толпы вызвало уже появленіе полицейской и жандармской командъ, пригласилъ студентовъ возвратиться въ университетъ и тамъ объяснить ему, чрезъ депутатовъ, цѣль своего прихода. Исполнивъ это требованіе, студенты чрезъ троихъ выбранныхъ товарищей просили объяснить имъ: почему закрытъ университетъ и на какомъ основаніи не допускаютъ ихъ въ студентскую библіотеку. Получивъ на эти вопросы надлежащее объясненіе, студенты разошлись.

Нѣкоторые же изъ нихъ, еще прежде замѣченные въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ, вынудившимъ закрытіе университета, были въ тотъ же день арестованы. Къ числу ихъ принадлежали два депутата, которые предъ тѣмъ объяснялись съ попечителемъ. Это обстоятельство, истолкованное студентами въ превратномъ смыслѣ, послужило для нихъ поводомъ къ новой сходкѣ, которая собралась 27-го сентября подлѣ университета, съ цѣлію составить просьбу объ освобожденіи арестованныхъ товарищей. Не взирая на увѣщанія попечителя округа, студенты, явившіеся на сходку, разошлись не прежде, какъ по призваніи нѣсколькихъ ротъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка и по прибытіи санктпетербургскаго военнаго генерал-губернатора, который лично убѣждалъ студентовъ разойтись по домамъ.

На другой день, 28-го сентября, въ «Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ газетахъ напечатанъ былъ приказъ санктпетербургскаго обер-полиціймейстера, съ подтвержденіемъ запрещенія всякихъ сходбищъ внѣ университета и съ предостереженіемъ, что виновные въ нарушеніи сего распоряженія будутъ подлежать строгой по закону отвѣтственности. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, чтобы отвратить ложныя толкованія, того же числа публикованы были заключающіяся въ матрикулахъ правила для студентовъ санктпетербургскаго университета.

Несмотря на это, 2-го октября утромъ, предъ зданіемъ университета вновь собралась толпа студентовъ, изъ которыхъ 33 человѣка, послѣ напраснаго увѣщанія разойтись, были арестованы по распоряженію санктпетербургскаго обер-полиціймейстера, чѣмъ дальнѣйшее упорство на этотъ разъ было прекращено.

Все это заставило университетское и полицейское начальства принять рѣшительныя мѣры для предотвращенія новыхъ безпорядковъ. Послѣдовало извѣстное объявленіе, по которому студенты, желающіе подчиниться правиламъ, изложеннымъ въ матрикулахъ, обязывались присылать прошенія по городской почтѣ, съ тѣмъ, что неподавшіе прошенія будутъ считаться уволенными изъ университета.

Къ вечеру 7-го октября поступило прошеній 552 отъ студентовъ и 101 отъ вольнослушающихъ, о допущеніи ихъ въ университетъ къ продолженію курса.

Послѣ этого лекціи въ университетѣ были открыты, по всѣмъ курсамъ и факультетамъ, 11-го октября. Всѣхъ слушателей явилось 260 человѣкъ. Къ-сожалѣнію, возстановленный такимъ-образомъ порядокъ вновь былъ нарушенъ 12-го октября. Въ этотъ день, съ 10-ти часовъ утра, студенты, какъ принадлежащіе къ университету, такъ и выбывшіе изъ онаго за неполученіемъ матрикулъ, начали стекаться къ университетскому зданію и передъ главнымъ входомъ его, со стороны биржи, образовалась въ непродолжительномъ времени толпа до 150 человѣкъ.

При первомъ извѣстіи прибылъ мѣстный полиціймейстеръ и уговаривалъ собравшихся студентовъ разойтись, приглашая тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ матрикулы, войти въ университетъ. На убѣжденія полиціймейстера нѣкоторые отвѣчали: одни, что вовсе не имѣютъ матрикулъ, другіе, что не взяли ихъ съ собой и что намѣрены остаться на мѣстѣ, для совѣщанія о своихъ дѣлахъ. Тогда полиціймейстеръ окружилъ собравшихся призванными имъ полицейскими городовыми и донесъ о случившемся обер-полиціймейстеру. По пріѣздѣ обер-полиціймейстера окруженнымъ студентамъ вновь предложено было разойтись, но они не только не послушались, но стали, махая шапками, звать выбывшихъ изъ университета студентовъ, остававшихся вдали зрителями происшествія. Не видя возможности прекратить безпорядокъ безъ арестованія виновныхъ, обер-полиціймейстеръ послалъ за жандармами и за тремя взводами пѣхоты, для составленія конвоя. По прибытіи этихъ частей войскъ, студенты, окруженные городовыми и взводомъ жандармовъ, введены были на университетскій дворъ и здѣсь составленъ имъ списокъ, по коему ихъ оказалось 183 человѣка. При выходѣ арестованныхъ на улицу, другая толпа, также состоявшая изъ уволенныхъ изъ университета студентовъ, собравшаяся у воротъ университетскаго зданія, привѣтствовала ихъ криками и стала подходить къ конвоировавшимъ солдатамъ, вслѣдствіе чего приказано было жандармамъ отодвинуть толпу. Когда жандармы хотѣли исполнить приказаніе, студенты, имѣя въ рукахъ палки, начали ими отбиваться отъ жандармскихъ лошадей, а нѣкоторые изъ прежде-арестованныхъ даже позволили себѣ броситься съ имѣвшимися у нихъ палками на конвоировавшихъ ихъ солдатъ, причемъ нѣсколькимъ нижнимъ чинамъ нанесены ушибы. Въ это время взводъ лейб-гвардіи преображенскаго полка, желая помочь конвою и стоявшимъ у воротъ университета жандармамъ, двинулся на толпу. Присемъ кандидатъ Лебедевъ ушибенъ ножнами жандармской сабли. Толпа студентовъ, столь-явно выразившая сочувствіе къ своимъ товарищамъ, была также арестована, въ числѣ около 100 человѣкъ и, вмѣстѣ съ прежде-арестованными, отправлена въ крѣпость, для дальнѣйшаго разбирательства, которое возложено на особую коммисію.

Всѣ эти событія показываютъ, что бывшіе студенты санктпетербургскаго университета далеко превзошли мѣру увлеченія, свойственнаго молодому возрасту, и, упорно уклоняясь отъ лежащей на нихъ обязанности повиновенія законной власти, вынудили мѣстное начальство принять противъ нихъ строгія мѣры. Тѣмъ-неменѣе, слѣдуетъ надѣяться, что они сами вскорѣ поймутъ свое заблужденіе и что родители ихъ и всѣ благомыслящіе люди, дорожащіе интересами просвѣщенія, будутъ съ своей стороны содѣйствовать, своимъ вліяніемъ и совѣтами возвращенію студентовъ на путь порядка и законности. (*Спб. В.*)

Въ *Вѣд. Моск. Гор. Полиціи* напечатано:

«12-го сего октября, около полудня, толпа, состоявшая изъ студентовъ и непринадлежащихъ къ университету лицъ, всего до 500 человѣкъ, собралась на Тверской площади, противъ дома военнаго генералъ-губернатора. Хотя высланный въ тоже время адъютантъ объявилъ толпѣ приказаніе его высокопревосходительства немедленно разойтись, что повторялъ и мѣстный частный приставъ, но вопреки его приказанія, стоявшіе впереди толпы студенты устремились на подъѣздъ дома, а остальная толпа начала шумѣть, заглушая слова адъютанта, и махать палками. Посему, на основаніи 162-й статьи уст. о пресѣч. и предупр. прест., повелѣвающей брать подъ стражу не только всякое подозрительное сборище, но и сборище для подачи просьбъ скопомъ, — приказано было жандармамъ и полицейскимъ служителямъ арестовать толпу. Какъ въ тоже время часть толпы бросилась бѣжать, то жандармы и полицейскіе служители, останавливая бѣгущихъ, задержали на улицахъ и нѣсколько молодыхъ людей, случайно шедшихъ на площадь. Въ арестованіи бѣгущихъ приняли участіе, совершенно неожиданно, и нѣкоторые изъ бывшихъ на площади простолюдиновъ.

«Всего арестовано 340 человѣкъ и въ тотъ же день назначена особая коммиссія, которою признано нужнымъ удержать подъ арестомъ 39 человѣкъ (въ томъ числѣ 22 студента и 17 стороннихъ слушателей и лицъ не принадлежащихъ къ университету), остальныхъ же 301 человѣкъ, по удостовѣреніи въ ихъ личности, отпустить по квартирамъ.

«На площади, гдѣ стояла толпа, найдено три кинжала и 58 палокъ.

«При арестованіи ушибены 2 студента (изъ коихъ одинъ ушибенъ лошадью и отправленъ въ больницу) и 2 жандарма, которымъ нанесены удары по лицу; одинъ изъ нихъ также въ больницѣ. Кромѣ того, одному жандарму нанесенъ былъ ударъ кинжаломъ, который однако-же не причинилъ вреда, ибо попалъ въ мѣдную пряжку на портупеѣ и прорѣзалъ ремень и полукафтанъ. (*Моск. В.*)

Московскій корреспондентъ *Русскаго Инвалида* пишетъ, между прочимъ: «Подписки въ пользу бѣдныхъ студентовъ идутъ весьма успѣшно. Мы знаемъ, что въ одномъ изъ кружковъ, гдѣ устраиваются эти подписки, собрано слишкомъ 2,000 р. сер. и будетъ собрано, конечно, еще больше. Вотъ уже и 40 готовыхъ студентовъ. Мы говоримъ здѣсь только объ одномъ изъ такихъ кружковъ, а ихъ въ Москвѣ много. Большинство подписывается на ежегодныя пожертвованія. При этомъ случаѣ мы не можемъ отказать себѣ въ истинномъ удовольствіи заявить передъ читателями, что въ дѣлѣ сочувствія къ образованію молодыхъ людей выказала себя съ прекрасной стороны московская коммисаріатская коммисія. Всѣ (или, лучше, почти всѣ) служащіе въ ней изъявили желаніе отчислять по ½% съ рубля въ годъ съ получаемаго ими жалованья. Пожертвованіе это положили они производить постоянно; и такъ какъ цифра жалованья, получаемаго всѣми вообще чиновниками коммисіи, простирается до 20,000 слишкомъ, то на получаемый сборъ обезпечено, слѣдовательно, университетское образованіе двумъ молодымъ людямъ, которые будутъ обязаны этимъ исключительно просвѣщенному взгляду гг. служащихъ въ коммисіи на дѣло образованія. Мы убѣждены въ томъ, что и другія учрежденія послѣдуютъ этому благородному примѣру: ½% въ годъ — не великое дѣло, а между тѣмъ, благодаря этому полу-проценту, много свободныхъ мѣстъ будетъ занято въ университетскихъ аудиторіяхъ и много молодыхъ людей будутъ обязаны своимъ образованіемъ исключительно одному только обществу, а это — дѣло не маловажное. Въ настоящее время общество наше не вправѣ ожидать, чтобы правительство, при тѣхъ великихъ заботахъ, которыя лежатъ на немъ въ настоящую минуту — чтобы оно простирало свое просвѣщенное вниманіе на всѣ, какъ первостепенные, такъ и менѣе важные вопросы государственной жизни. Поэтому въ дѣлѣ общественнаго образованія — инициатива общества составляетъ существенную потребность настоящаго дня. Чтобы покончить съ пожертвованіями, дѣлаемыми обществомъ въ пользу студентовъ, скажемъ, что носятся слухи о цѣломъ рядѣ публичныхъ лекцій, которыя хотятъ открыть нѣкоторые профессоры нашего университета и сборъ съ которыхъ будетъ обращенъ на то-же дѣло. Поговаривали также о литературномъ утрѣ или вечерѣ, который хотѣли затѣять нѣкоторые изъ московскихъ жителей, съ участіемъ артистовъ нашей труппы; но говорятъ, что вечеръ не состоялся потому будто-бы, что гг. артисты не получили разрѣшенія участвовать въ этомъ дѣлѣ. Въ послѣднемъ мы однакоже рѣшительно сомнѣваемся. Какъ бы то ни было, но благодаря обильнымъ сборамъ, многіе изъ нашей бѣдной молодежи, отказавшіеся уже было отъ возможности вступить въ универси-

тетъ—теперь получили уже билеты и наполняютъ собою многочисленныя аудиторіи, въ которыхъ безъ этого было бы довольно много пустыхъ мѣстъ».

Въ «Указателѣ Экономическомъ» напечатано слѣдующее письмо изъ Кіева, отъ 3-го октября:

«Университеты у насъ считаются, и по-справедливости, проводниками образованія, разсадниками свѣтлыхъ идей, стремленій въ обществѣ и въ этомъ случаѣ они главный помощникъ литературы. Связь университетовъ съ обществомъ очевидна. Очевидно и то благотворное вліяніе, которое они имѣютъ на него; но оно не имѣетъ надлежащей силы, по недостаточности сближенія университетовъ между-собою. «Умъ хорошо, а два лучше», говоритъ пословица и она вполнѣ-справедлива: чего одинъ человѣкъ не сдѣлаетъ, то съ помощью другаго, третьяго, тотъ же трудъ покажется легкимъ; это самое можетъ быть примѣнено и къ университету. Поэтому все, въ чемъ видно стремленіе къ этому сближенію, заслуживаетъ вниманія и достойно того, чтобы объ немъ сказать нѣсколько словъ. Съ настоящаго времени у насъ, въ Кіевѣ, будутъ ежемѣсячно выходить «Университетскія Извѣстія», подъ редакціею ректора, Н. Х. Бунге, восьми профессоровъ и синдика. Цѣна за 4 №, до будущаго года, 1 руб. сер. Цѣль этого изданія, какъ-сказано въ вышедшемъ уже нумерѣ, слѣдующая: 1) доставленіе членамъ университетскаго сословія свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ въ совѣтѣ и правленіи; 2) сообщать студентамъ по части ученой и административной свѣдѣнія, имѣющія къ нимъ непосредственное отношеніе; 3) о дѣятельности и ходѣ занятій университетскаго сословія, какъ профессоровъ, такъ и студентовъ; 4) образовать болѣе-тѣсную связь между отдѣльными университетами, а также между университетомъ и обществомъ. Въ составъ «Университетскихъ Извѣстій», кромѣ отчетовъ по хозяйственной части, будутъ входить: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣта; мнѣнія, относящіяся къ устройству ученой и учебной части; свѣдѣнія о трудахъ и занятіяхъ студентовъ; указатель сочиненій, поступающихъ въ университетскую библіотеку. Такова программа этого изданія, которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что дѣятельность членовъ университета сдѣлается извѣстною обществу и можетъ найти оцѣнку по заслугамъ.

По новымъ правиламъ, студенты не могутъ быть освобождены отъ платы за право слушанія лекцій, чѣмъ многіе студенты поставлены въ крайне-затруднительное положеніе. — Чтобы хоть сколько-нибудь помочь нуждающимся студентамъ, профессоръ Селинъ, 29-го сентября, прочелъ публичную лекцію: «О Шекспирѣ и объ игрѣ г. Ольдриджа», на которой былъ и самъ великій актеръ. Сборъ, говорятъ, простирается до 200 руб. сер. Поговариваютъ, что открытъ будетъ скоро рядъ публичныхъ лекцій съ тою же цѣлью и другими».

Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» напечатано: «Мы слышали, что предстоящая осень готовитъ намъ благотворительный спектакль въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Нельзя не замѣтить по этому случаю, что мы строго слѣдуемъ примѣрамъ, указываемымъ столицею: Петербургъ и Москва начали устраивать нѣчто въ родѣ вспомогательныхъ кассъ, для поддержанія способовъ тѣхъ молодыхъ людей, которые, при желаніи воспользоваться университетскимъ образованіемъ, не имѣютъ способовъ къ взносу годичной платы за слушаніе лекцій. Эти благородныя и, въ полномъ смыслѣ слова, патріотическія предпріятія нашли сочувственный откликъ и у насъ: онъ тѣмъ-важнѣе въ настоящее время, что дѣло, какъ-извѣстно, идетъ о преобразованіи Ришельевскаго лицея и слѣдовательно, о возможномъ увеличеніи числа его воспитанниковъ».

Извѣстія изъ Царства Польскаго.

О закрытіи костеловъ.—Въ варшавскихъ газетахъ напечатано слѣдующее объявленіе отъ правительства:

Костелы Св. Яна и Бернардиновъ въ г. Варшавѣ заперты по распоряженію прелата Бѣлобрежскаго; поводомъ закрытія сказанныхъ костеловъ послужили будто бы сдѣланныя въ оныхъ злоупотребленія, изслѣдованіе которыхъ правительство предоставило вполнѣ духовному начальству.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ духовное начальство распорядилось прекращеніемъ богослуженія въ другихъ костелахъ. Не вида никакихъ уважительныхъ основаній къ такому распоряженію, правительство оставляетъ отвѣтственность за всѣ послѣдствія, какія отъ сего произойти могутъ, на тѣхъ, которые сдѣлали эти распоряженія.

Объ этомъ объявляется по арміи для свѣдѣнія.

Подписалъ: Дежурный генералъ 1-й арміи, генералъ-майоръ *Ганъ 2-й.*

Объявленіе исправляющаго должность варшавскаго обер-полицеймейстера. По распоряженію высшаго начальства, предваряю жителей города, что всякаго рода собранія публики передъ костелами строжайше-воспрещены и что, въ-случаѣ ослушанія, для разгоненія собравшихся будетъ употреблено оружіе. Варшава, 6-го (18-го) октября 1861 г. Генералъ-майоръ Пильсудскій.

(*Спб. Вѣд.*)

ВЕКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, *17-го октября. На 3 мѣсяца.*

На Лондонъ, пенс	$34\frac{1}{16}$,	$\frac{1}{8}$
» Амстердамъ, пенс.	$168\frac{3}{4}$,	169
» Гамбургъ пенс.	$30\frac{9}{16}$,	$\frac{11}{16}$
» Парижъ	360,	$360\frac{1}{2}$
$4\frac{1}{2}$% Облиг. Общ. Рос. Жел. Дор.	$84\frac{3}{4}$,	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

По словамъ газеты «Morning-Post», строгости, которымъ подверглось во Франціи общество St.-Vincent de Paul, вызваны тѣмъ, что оно, какъ правительству достовѣрно-извѣстно, тратило приношенія, какія дѣлались съ благотворительной цѣлью, на поддержаніе межеусобной войны на югѣ Италіи. Это служитъ означенной газетѣ переходомъ къ статьѣ, въ которой она добивается скорѣйшаго разрѣшенія римскаго вопроса, въ духѣ англо-итальянской политики. Газета «Times» однако сомнѣвается, чтобы рѣшеніе это послѣдовало въ скоромъ времени. «Вопреки жару итальянскаго правительства (говоритъ она), вопреки твердому намѣренію римлянъ, доброй волѣ Англіи и затруднительному положенію Австріи, императоръ французовъ не считаетъ еще возможнымъ уладить римскія дѣла. Мы не можемъ проникать въ тайны государей, особенно такого, который вообще спрашиваетъ совѣтовъ только у самого-себя. Но говорятъ, что финансовыя затрудненія Франціи, проистекающія изъ дефицита жатвы, причиною того, что императоръ нерасположенъ помочь итальянцамъ въ присоединеніи къ ихъ королевству еще одной провинціи. Быть-можетъ, есть болѣе-основательная причина объяснить его бездѣйствіе: это отказъ Пруссіи признать новое королевство. Конечно, императоръ можетъ совершить дѣло и одинъ, но такъ-какъ онъ уже обратился къ королю Вильгельму съ просьбою одобрить его политику, то было бы нелюбезно поступать тотчасъ же вопреки его мнѣніямъ и желаніямъ. Наполеонъ очевидно имѣетъ свои причины желать склоненія на свою сторону прусскаго короля, который возвратился изъ Компьена довольный императоромъ, но еще-болѣе довольный своею твердостью. Быть-можетъ, императору было бы пріятно, чтобы царственный гость его оказалъ какое-либо вліяніе на политику Франціи и на судьбу южной Европы». Статья газеты «Times» оканчивается слѣдующими словами: «Но еще-важнѣе, по нашему мнѣнію, принять въ-соображеніе характеръ самихъ итальянцевъ. Императоръ удостовѣрился, должно быть, въ томъ, что это одинъ изъ самыхъ-настойчивыхъ и рѣшительныхъ народовъ. Они рѣшили обладать всей Италіей и не удовлетворятся меньшимъ. Что случится, если Римъ будетъ уступленъ Виктору-Эммануилу? Венеціянскій вопросъ неминуемо займетъ мѣсто римскаго и міру придется ждать новой борьбы между Франціей и Австріей, къ-ущербу, быть можетъ, всей Германіи. На другой день по вступленіи Виктора-Эммануила въ Римъ, итальянцы начнутъ кричать: «въ Венецію, съ Гарибальди!» И за малымъ затрудненіемъ послѣдуетъ великій и страшный вопросъ, въ формѣ войны противъ упорной монархіи. Императоръ французовъ, безъ-сомнѣнія, старался разузнать мнѣніе Пруссіи объ этомъ дѣлѣ. Еслибъ король Вильгельмъ хотѣлъ употребить въ дѣло свое вліяніе на Австрію и побудить ее къ уступкѣ Венеціи, то римскій вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ немедленно; но иначе совершенно-естественно, что императоръ Наполеонъ хочетъ поставить эту преграду между нимъ и столь-могущественной противницей, какова Австрія. Пока папа останется въ Римѣ, вниманіе итальянцевъ будетъ отвращено отъ Венеціи. Вотъ почему Франція поддержитъ остатокъ свѣтской власти папы до-тѣхъ-поръ, пока все не будетъ готово къ общему устройству итальянскихъ дѣлъ».

— Франція убѣждаетъ Италію довести свою армію, къ 1-му марта, по-крайней-мѣрѣ до 300,000 чел.; съ другой стороны, турнскій кабинетъ очень торопитъ французскія фабрики, въ которыхъ онъ заказалъ оружіе.

— Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты «Ind. Belge» увѣряетъ, что французское правительство пригласило правительство Виктора-Эммануила спѣшить довершеніемъ своего устройства, чтобы быть ко всему готовымъ къ 1-му марта.

— Кошутъ написалъ одному изъ гласгоускихъ друзей своихъ письмо, которое сдѣлалось гласнымъ и произвело въ Англіи весьма-сильное впечатлѣніе. Бывшій глава венгерскаго правительства высказываетъ въ немъ то мнѣніе, что Италія напрасно даетъ поглощать себя римскимъ вопросомъ до того, что забываетъ о Венеціи. Онъ говоритъ, что для довершенія дѣла своей эмансипаціи, Италія нуждается въ Венгріи столько же, если не болѣе, чѣмъ Венгрія нуждается въ Италіи, для того, чтобы восторжествовать надъ сопротивленіемъ, какое оказываетъ Австрія возстановленію ея автономіи. Итальянскій вопросъ можетъ, по его мнѣнію, быть рѣшенъ окончательно скорѣе на Дунаѣ, чѣмъ на По, и для того, чтобы это рѣшеніе сдѣлалось возможнымъ, итальянцамъ необходимо согласиться съ мадьярами, прежде чѣмъ продленіе нынѣшняго кризиса породитъ сдѣлку между Венгріей и вѣнскимъ дворомъ. «Эти совѣты объясняются» (говоритъ газета «Ind. Belge») исключительнымъ положеніемъ Комута и затруднительными обстоятельствами, въ какомъ находится Венгрія, но особенно-важный характеръ придаетъ имъ то, что по письму, полученному нами изъ Лондона, г. Бенедетти предписано, передъ отъѣздомъ его въ Туринъ, не принимать послѣднихъ предложеній, приготовленныхъ г. Риказоли, для разрѣшенія римскаго вопроса. Французское правительство рѣшилось не допускать покуда ни одного шага впередъ, по направленію къ Риму. Въ его глазахъ, еще не время измѣнить нынѣшній порядокъ вещей. Преграда, какую оно ставитъ такимъ-образомъ со стороны Рима, по-необходимости должна обратить патріотическій жаръ итальянцевъ къ Венеціи и это не преминетъ придать идеямъ, развиваемымъ Кошутомъ, значеніе, котораго онѣ сами-по-себѣ не имѣютъ,—родъ практическаго достоинства, вытекающаго изъ обстоятельствъ. Эти идеи, впрочемъ, легко будутъ приняты дѣятельной партіей и мадзинистами, которымъ бездѣйствіе и дипломатическія промедленія съ каждымъ днемъ придаютъ болѣе вліянія, въ-ущербъ пьемонтскому правительству. Мадзинизмъ, нѣкоторое время совершенно сгладившійся, теперь видимо усиливается на полуостровѣ и почерпаетъ новую силу во всемъ, что ослабляетъ правительство страны, т.-е. фактически, или съ согласія турнскаго кабинета, клонится къ отдаленію окончательнаго устройства итальянскаго единства. Если дѣла будутъ еще долго идти тѣмъ же путемъ, то крайняя партія скоро сдѣлается преобладающею и правительству трудно будетъ удержать народъ отъ тѣхъ предпріятій, въ которыя будутъ стараться вовлечь его. Наконецъ, продленіе на неопредѣленное время statu quo можетъ повлечь за собою окончательный разрывъ между папствомъ и Италіей.

— Отношенія между правительствами французскимъ и швейцарскимъ становятся, какъ-извѣстно, все хуже-и-хуже—несмотря на то, что новыя обвиненія, появившіяся недавно въ газетѣ «Constitutionnel», тотчасъ же были признаны неосновательными и весьма-остроумно осмѣяны въ Journal des Debats»—такъ-что, быть-можетъ, эта неудачная кампанія противъ Женевы и была причиной выхода г. Грангильйо изъ редакціи газеты «Constitutionnel». Въ швейцарскихъ газетахъ появилась, между-тѣмъ, нота союзнаго правительства по виллаграндскому дѣлу. Изъ нея видно, что въ одно воскресенье, въ ярмарочный день, швейцарскіе чиновники взяли пошлину въ одинъ франкъ съ одной французской женщины, за право производить торговлю на швейцарской землѣ—и она внесла эту пошлину безъ всякаго сопротивленія; но другой французъ, по имени Пьеръ Лонже, протестовалъ противъ платежа ея и былъ арестованъ за оскорбленіе союзныхъ начальствъ, точно такъ же, какъ и отецъ его, который не только требовалъ освобожденія своего сына, но и въ свою очередь позволилъ себѣ оскорбить начальства. Передъ тюрьмою тотчасъ собралась густая толпа, состоявшая, по словамъ самихъ французскихъ начальствъ, изъ 2—300 человѣкъ и осаждавшая ее въ-теченіе двухъ съ половиной часовъ, съ явнымъ намѣреніемъ освободить заключенныхъ. Тогда союзные жандармы прибѣгли къ огнестрѣльному оружію. Союзный совѣтъ предлагаетъ на обсужденіе французскаго правительства вопросъ, не признало ли бы оно основательнымъ употребленіе оружія въ такомъ случаѣ, еслибъ во Франціи полицейскіе агенты подверглись осадѣ въ-теченіе нѣсколькихъ часовъ, съ цѣлью освободить заключенныхъ и еслибъ виновные позволили себѣ всякія угрозы и даже грубыя насилія. Союзный совѣтъ не только не допускаетъ, что отъ него можно требовать удовлетворенія, но самъ считаетъ себя въ правѣ просить его, за нарушеніе международныхъ законовъ. Въ-заключеніе онъ объявляетъ, что если французское правительство сомнѣвается въ точности изложенныхъ имъ свѣдѣній, то онъ готовъ поручить слѣдствіе смѣшанной коммиссіи, результатъ трудовъ которой послужитъ бы въ-такомъ-случаѣ основаніемъ къ полюбовному соглашенію.

— Много толкуютъ въ Парижѣ о вѣроятномъ присоединеніи къ Франціи города и кантона Женевы. Есть лица, по мнѣнію которыхъ, въ-связи съ этимъ присоединеніемъ находится недавняя поѣздка г. Руэ въ Савойю и присутствіе въ Парижѣ г. Джемса Фази.

— Въ Парижѣ только-что получено извѣстіе, что въ Пештѣ всѣ конторы редакцій заняты военнымъ образомъ, что по улицамъ ходятъ многочисленныя патрули, что

кавалерія и артиллерія расположены на площадяхъ и что отказъ крестьянъ отъ платежа податей возбудилъ уже нѣсколько кровопролитныхъ столкновеній между ними и солдатами.

— Въ газетѣ «Times» напечатана статья о турецкихъ дѣлахъ. Англійская газета начинаетъ съ того, что дѣла въ Турціи идутъ повидимому очень-плохо, но что объ этой несчастной странѣ необходимо всегда отзываться осторожно, потому-что въ точности никто не можетъ сказать, что именно въ ней совершается, а слѣдовательно, предусмотрѣть будущее очень-трудно. Въ цивилизованныхъ государствахъ можно все разсчитать, такъ-сказать за годъ впередъ, потому что тамъ внезапныя перемѣны рѣдки; но въ Турціи положеніе дѣлъ можетъ въ одинъ часъ принять совсѣмъ другой видъ и замѣнить надежду отчаяніемъ. «Times» присовокупляетъ, что внимательно слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Турціи, потому-что благоденствіе этой имперіи интересуетъ всѣхъ плательщиковъ податей въ Англіи. А между-тѣмъ, благоденствіе это становится теперь довольно-сомнительнымъ. Ему угрожаетъ, во-первыхъ, черногорская война, которую генералы султана вели до-сихъ-поръ не очень-искусно, а еще менѣе успѣшно. «Но», говоритъ «Times», «это черногорское дѣло не составляетъ важнѣйшаго современнаго вопроса. Нѣсколько дней назадъ, одинъ корпусъ, отправленный противъ черногорцевъ, взбунтовался вслѣдствіе неплатежа жалованья. Times напоминаетъ, что новый султанъ, при вступленіи на престолъ, сдѣлалъ значительныя сбереженія въ придворныхъ расходахъ, но эти сбереженія вознаграждены съ лихвою увеличеніемъ арміи и чрезвычайными расходами на флотъ. «Говорятъ, что въ послѣднюю войну», продолжаетъ Times, «Абд-ул-Азисъ боялся присутствія англичанъ и французовъ, и вліянія ихъ на христіанскихъ подданныхъ Порты. Онъ намѣренъ сдѣлаться болѣе независимымъ—и это намѣреніе, конечно, весьма-похвально, но оно можетъ быть приведено въ исполненіе только при тѣхъ средствахъ, какія могутъ доставить ему европейскія государства, которыхъ онъ такъ опасается. Если мы ссудимъ Портѣ деньги для того, чтобы возвратить Турціи положеніе великой военной державы, то она станетъ защищать государство противъ всѣхъ и каждаго, въ томъ числѣ и противъ насъ самихъ, и такъ-какъ Портѣ нечего будетъ добиваться тогда льготъ отъ западныхъ націй, то послѣднія утратятъ право вмѣшательства, такъ-сильно раздражающее султана». Въ заключеніе, газета «Times» говоритъ слѣдующее: «Можно положительно сказать, что перемѣны, произведенныя новымъ султаномъ, не были результатомъ желанія сдѣлать полные успѣхи на пути цивилизаціи. Султанъ добивался реформъ для того, чтобы пріобрѣсти больше могущества и богатства. Но онъ хочетъ сдѣлаться могущественнымъ мусулманскимъ государемъ старой школы и съ этой цѣлью дѣлаетъ сбереженія. Доказательство тому представляетъ возвышеніе Мегемета-Али-Паши, извѣстнаго вождя старой турецкой партіи. Но намѣреніе управлять на основаніи началъ радикально турецкихъ врядъ ли удастся. Мы видимъ это уже изъ неуспѣха проекта новаго займа. Въ Константинополѣ надѣялись найти три мильйона въ Лондонѣ, съ помощью англійскаго правительства; но ничего подобнаго не случилось и вексельный курсъ стоитъ теперь на 200 піастровъ за фунтъ стерл.—симптомъ по-истинѣ ужасный.

— До-сихъ-поръ въ американской войнѣ счастье рѣшительно благопріятствовало южнымъ штатамъ; три громкія побѣды: при Бычачьемъ-потокѣ, при Спрингфильдѣ и при Лексингтонѣ, были плодами ихъ дружныхъ усилій и теперь мысль объ отдѣльномъ существованіи юга не можетъ казаться слишкомъ-смѣлою. Дѣло сѣвера на театрѣ военныхъ дѣйствій стало такъ-шатко, что нужно какое-нибудь чудо, какой нибудь внезапный переворотъ, чтобы дать вашингтонскому правительству возможность думать о возстановленіи своего утраченнаго вліянія. Такого рода опасенія рождаются невольно, при чтеніи извѣстій о подвигахъ сепаратистской арміи; но, при болѣе-хладнокровномъ размышленіи, нельзя не сознаться, что эти опасенія нѣсколько преувеличены. Сѣверъ, при всѣхъ своихъ неудачахъ, при всѣхъ пораженіяхъ, претерпѣваемыхъ его войсками, обладаетъ такимъ оружіемъ, которое служитъ воплощеніемъ его неотъемлемаго права и дѣлаетъ какъ-бы весь міръ участникомъ его опасеній и надеждъ. Истинное оружіе сѣвера—флотъ его; а благоразумное и вполнѣ-правомѣрное употребленіе, сдѣланное изъ этого оружія — блокада южныхъ портовъ. Посредствомъ ея парализуются силы юга; успѣхи его пріобрѣтаютъ только относительную важность и американскій вопросъ вступаетъ въ непосредственную связь съ громаднымъ промышленнымъ вопросомъ—о хлопкѣ. Подъ вліяніемъ этого могучаго двигателя, Европа перестаетъ быть безучастною зрительницею перипетій американской драмы, и по мѣрѣ приближенія хлопчато-бумажнаго кризиса, неминуемо долженствующаго поразить ее, въ-случаѣ продолженія блокады, съ лихорадочнымъ трепетомъ слѣдитъ за извѣстіями съ театра отдаленной войны. Но положить конецъ этому ненормальному положенію дѣлъ—не въ ея власти. Прекратить блокаду можно, разумѣется, не иначе, какъ насильственнымъ ея расторженіемъ; а сдѣлать это—значило бы не только явно нарушить принципъ невмѣшательства, провозглашенный великими державами Европы и во главѣ ихъ—Англіею и Франціею; но и измѣнить великимъ началамъ цивилизаціи и прогреса, признавъ самостоятельность конфедераціи сепаратистскихъ штатовъ, а съ нею—и законность рабства.... Такого торжественнаго отрицанія, передъ лицомъ вселенной, самыхъ-свѣтлыхъ и могучихъ идей человѣчества—Европа не совершитъ, какъ-бы ни были велики выгоды, побуждающія ее къ этому.... Итакъ—блокада останется во всей своей силѣ и если ея снятіе когда-нибудь совершится, то оно будетъ слѣдствіемъ вольнаго или невольнаго дѣйствія самого американскаго правительства.

Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, сѣвероамериканскій вопросъ пріобрѣтаетъ міровой интересъ—и мы съ нетерпѣніемъ ждемъ событій, которыя вывели бы насъ изъ тяжкой неизвѣстности.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ

Берлинъ, *26-го (14-го) октября.* Ожидаютъ новаго столкновенія по поводу долины Даппъ. Полиція кантона Ваатланда преслѣдовала въ этой странѣ нарушителей законовъ о лѣсахъ; а французскія начальства выслали на границу пѣхоту и жандармовъ.

Лондонъ, *26-го (14-го) октября. Агентство Рейтера* сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Константинополя, отъ 19-го (7-го) октября. «Порта намѣревается отправить къ державамъ циркуляръ о своихъ несогласіяхъ съ Сербіею. Князь Куза прислалъ въ Порту ноту, въ которой снова проситъ о соединеніи княжествъ и домогается, чтобы его просьба была въ скоромъ времени представлена на разсмотрѣніе новой конференціи. Три французскія суда, ходившія по Дунаю, потерпѣли крушеніе въ Черномъ Морѣ».

— *26-го (14-го) октября.* То же агентство сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 17-го (5-го) октября: «Извѣстіе о морскомъ сраженіи въ Новомъ-Орлеанѣ еще не подтвердилось. Г. Сьюардъ отправилъ къ правительствамъ штатовъ, оставшихся вѣрными Союзу, циркулярную ноту, въ которой въ сущности сказано слѣдующее: «Сепаратистскіе штаты просятъ державы о признаніи ихъ независимости и тѣмъ вовлекаютъ федеральное правительство въ споры съ дружественными націями. Хотя подобныя столкновенія теперь еще-менѣе вѣроятны, чѣмъ когда-либо, однакожъ, нужно на всякій случай принять мѣры предосторожности. Поэтому, необходимо привести въ оборонительное положеніе порты, берега и озера. Но такъ-какъ конгресъ не назначилъ субсидій на укрѣпленіе береговъ, то надобно, чтобы правительства представили законодательнымъ собраніямъ различныхъ штатовъ проекты устройства обороны. Конгресъ уплатитъ издержки, необходимыя на оборонительныя работы».

Бѣлградъ, *26-го (14-го) октября.* Въ *Официальномъ Журналѣ* напечатана нота представника къ Калукіасіѣ о результатахъ послѣдней скупштины. Въ этой нотѣ говорится о раздраженіи, которое возбуждено ограниченіемъ дарованныхъ Сербіи правъ и сосредоточеніемъ турецкихъ войскъ. Усилія правительства, сказано между-прочимъ въ этой нотѣ, клонятся къ защитѣ всѣхъ правъ страны, къ обезпеченію спокойствія и преуспѣянія, къ устраненію всѣхъ затрудненій, препятствующихъ доброму согласію съ Портой.

Пештъ, *26-го (14-го) октября.* Въ газетѣ Magyarország напечатано письмо кардинала-примаса, монсиньора Щитовскаго, къ канцлеру, въ отвѣтъ на приглашеніе комитатамъ Венгріи содѣйствовать рекрутскому набору. набору. Монсиньоръ Щитовскій, въ качествѣ начальника гранскаго комитата, объявляетъ, что правленіе этого комитата не только не будетъ требовать, чтобы подвѣдомственныя ему должностныя лица содѣйствовали рекрутскому набору, но прямо запретитъ имъ это. Кардиналъ предлагаетъ, чтобы императоръ прибылъ въ Буды, разсѣялъ тамъ опасеніе насчетъ конституціи, которая находится въ опасности, и сдѣлалъ такъ, чтобы сеймъ могъ въ скоромъ времени собраться. До-тѣхъ-поръ всякое разрѣшеніе вопроса о податяхъ и рекрутскомъ наборѣ, говоритъ онъ, должно быть отложено и взиманіе податей при помощи вооруженной силы должно быть прекращено.

Рагуза, *26-го (14-го) октября.* Въ минувшую ночь произошло, близъ Любаво, кровопролитное столкновеніе между зубцовскими инсургентами и турками. Послѣдніе потерпѣли значительныя потери; инсургенты идутъ на Требинье.

Вѣна, *28-го (16-го) октября.* По повелѣнію императора, князю примасу Венгріи, кардиналу Щитовскому, и слано по телеграфу приглашеніе пріѣхать въ Вѣну, чтобы оправдаться въ письмѣ своемъ къ канцлеру

— *29-го (17-го) октября.* Газета Presse говоритъ, что императоръ отвѣчалъ канцлеру, что теперь не время его величеству ѣхать въ Пештъ. Венгерскій гражданскій губернаторъ, г. Майлатъ, подалъ въ отставку. Канцлеръ уже получилъ отъ большей части начальниковъ комитатовъ отвѣты касательно рекрутскаго набора. Всѣ эти отвѣты согласны съ письмомъ князя-примаса и отказываются отъ всякаго содѣйствія набору.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОѢЗДКА ВЪ ГУНИБСКІЙ ОКРУГЪ.

Въ Россіи простой народъ привыкъ принимать Кавказъ и Грузію за одно и тоже. Вмѣстѣ съ этимъ привыкъ то и другое считать за нездоровую сторону. У народа есть даже по этому случаю поговорка: «въ Грузіи загрузнешь». Дѣйствительно, на Кавказѣ,—въ этомъ русскомъ земномъ раю, есть мѣстности, по особымъ своимъ топографическимъ условіямъ неблагопріятныя для здоровья, особливо для пришельцевъ съ сѣвера; сюда относятся: весь черноморскій берегъ, низовья рр. Куры, Аракса, Ріона, Кубани, Терека; и у насъ въ Дагестанѣ приморская часть Кубинскаго уѣзда—царство сырости, жаровъ и гнилыхъ испареній. Но есть мѣста, которыя, не представляя повидимому этихъ условій, также извѣстны своею нездоровостью. У насъ въ Дагестанѣ мѣста эти суть: Дербентъ, Куба, Преображенское, Зыраны, Гоютль, отчасти и Темиръ-Ханъ-Шура. Замѣчательно, что здоровыя мѣста, повидимому при противоположныхъ сказаннымъ условіяхъ, съ каменистою, болѣе или менѣе возвышенною почвою, при продолжительно сухой, жаркой погодѣ, по временамъ дѣлаются нездоровыми и даютъ случай къ происхожденію чаще всего перемежающихся лихорадокъ или поносовъ, которые, при благопріятнымъ къ тому обстоятельствахъ, иногда принимаютъ характеръ настоящей повальности. Такъ въ прошломъ году случилось въ сс. Бугленя и въ большихъ Казанищахъ; такъ въ настоящемъ году было въ селеніи Гимрахъ.

Гимры, погорски Гену, родина Кази-муллы и Шамиля, весьма замѣчательное селеніе въ Дагестанѣ, и даже съ правами на историческую извѣстность. Оно находится въ Койсубу,—и по новому раздѣленію вошло въ составъ Гунибскаго округа. Это селеніе расположено на правой сторонѣ Койсу, близь рѣки, на днѣ почти замкнутой котловины, на 926 футовъ надъ уровнемъ моря. Котловина эта тѣсно обставлена почти отвѣсными горами. подымающимися на высоту 7,420 футовъ, по измѣренію Абиха. Въ такой характеристически изолированной мѣстности, въ настоящемъ году въ продолженіи іюня, іюля и августа стояла до крайности жаркая сухая погода.—Эта климатическая крайность не обошлась даромъ для мѣстныхъ жителей. Въ концѣ іюня начала между ними проявляться перемежающаяся лихорадка; современемъ число лихорадочныхъ больныхъ возрастало болѣе и болѣе; въ половинѣ августа болѣзнь приняла характеръ настоящей повальности, что вызвало оффиціальныя мѣры. 20-го августа, я командированъ былъ въ Гимры, «для изслѣдованія причинъ повальности и прекращенія ея».

Разсчитывая имѣть дѣло въ Гимрахъ съ перемежающеюся лихорадкою и ея послѣдствіями, отправляясь туда, я взялъ съ собою: хинина полфунта, рвотныхъ порошковъ 160, слабительныхъ порошковъ 160, ревенныхъ сложныхъ пор. 90, сладкой ртути пор. 50, опія пор. 50, челибухи пор. 50, груднаго сбору 2 ф., сѣрнаго эфиру 3 унц., мятнаго масла полунц., нефти бѣлой 1 ф., сѣрной кислоты, разведенной, 2 унца. Это для аптеки. Для себя—бѣлаго хлѣба, чаю, сахару, спирту и чайникъ. Со мною былъ фельдшеръ съ небольшимъ форбантомъ,—и для конвоя два всадника дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. Одѣты мы были въ форму этого полка.

Между Шурой и Гимрами стоитъ гора, вышиною въ 7,420 футовъ. Черезъ гору эту ведутъ три или четыре дороги; по нимъ насчитывается до Гимровъ около 35 верстъ или болѣе. Мы избрали дорогу на Эрпели, по которой и отправились изъ Шуры утромъ 21-го августа.

Между Шурою и Эрпелями—по дорогѣ, съ нами

много встрѣчалось эрпилинцевъ; они везли дрова на продажу. Дрова были уложены плашка къ плашкѣ, съ разсчетомъ отуманить покупателя. Арба дровъ продается по рублю. Прибывъ въ Эрпели, мы нашли его частію опустѣвшимъ, частію укладывавшимъ на арбы домашній скарбъ.

— Куда вы? ужъ не къ хункеру-ли? (къ тур. султану).

— Пускай идутъ къ хункеру, кто хочетъ. Для насъ хороши и наши мѣста. Въ старый аулъ переходимъ, душа моя.

— Говорятъ, Эндрей-Аксай много возвращаются отъ хункера?

— Воротились, да проклинаютъ—кто затѣялъ все это. Половину померли, да разорились совсѣмъ. Говорятъ, возвращающимся даютъ мѣста на Дону? Для насъ хороши наши мѣста,—Аллахъ буюр-си (если Богъ позволитъ).

Такъ говорилъ эрпилинецъ, укладывая съ бабами на арбу шелковыя и парчевыя подушки;—дожно быть зажиточный былъ.

За Эрпилями дорога вьючная и подымается въ гору по открытымъ съ богатыми пастьбищами скатамъ, на которыхъ въ удобныхъ мѣстахъ овчары устроили свои кутаны. Близь дороги паслись пять стадъ овецъ, оберегаемые злѣйшими собаками, штукъ по восьми около каждаго стада; это дѣлается для воровъ и въ особенности отъ волковъ, которые бродятъ около стадъ и подбираютъ отсталыхъ овецъ На половинѣ горы встрѣтились съ нами унцукульцы, которые везли десять вьюковъ превосходныхъ грушъ въ Шуру на продажу. Мы купили грушъ — и расспросили о состояніи Гимръ. «Въ Гену всѣ лежатъ больными и многіе умираютъ. Генуинцевъ наибъ не приказалъ пускать въ другіе аулы»,—сказали унцукульцы и погнали своихъ эшаковъ въ Шуру. Пока генуинцевъ не выпускаютъ изъ аула, унцукульцы выгодно сбываютъ свои фрукты въ Шурѣ.

Поднявшись на двѣ трети высоты горы, мы сдѣлали привалъ и пустили лошадей кормиться; сами-же стали лакомиться грушами, созерцая великолѣпную картину почти всего Дагестана. Безконечный фонъ этой картины составляли: чернѣющееся Каспійское море и неоглядныя линейскія степи съ сверкающею полосою Терека. Всадники между тѣмъ нашли въ балкѣ отставшаго отъ стада хорошаго барана. Такъ какъ волки непремѣнно ночью его зарѣзали бы, то всадники присудили предупредить ихъ днемъ. Подымаясь далѣе въ гору, мы вошли въ облака и шли въ нихъ до самаго гребня высотъ. Отсюда начинаются земли принадлежащія обществамъ Гунибскаго округа,—и вмѣстѣ съ этимъ весьма крутой, продолжающійся до пяти верстъ, спускъ, изгибающійся узкою тропою по обрывамъ и осыпямъ бока горы.

Мы начали спускаться, ведя каждый свою лошадь за собою. Скоро мы вышли изъ линіи облаковъ,—и намъ представилась натуральная панорама бывшихъ когда-то страшныхъ переворотовъ. Все пространство земли, какъ только глазъ можетъ окинуть, переворочено, изрѣзано глубокими щелями, завалено опрокинутыми пиками и обвалившимися скалами. И все это обожжено и изсушено и подземными огнями и лучами вѣковѣчнаго солнца; лишь на увалахъ обращенныхъ къ сѣверу зеленѣлись полосы и куртины горной сосны.

Лавируя по спуску, я припомнилъ съ замираніемъ сердца свои похожденія на немъ. Въ 1856 году я, въ числѣ прочихъ, имѣлъ удовольствіе быть на немъ разстрѣливаемымъ тѣми же самыми гимринцами, которыхъ теперь ѣду спасать. Я былъ участникомъ или свидѣтелемъ угона скота и захвата въ плѣнъ людей Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ у гимринцевъ. Гимринцы догнали насъ. Мы подымались по тропѣ, шагъ за шагомъ, въ одинъ конь. Гимринцы забѣжали по обѣ стороны дороги, засѣли за камни и при всевозможныхъ ругательствахъ и по русски и по татарски, осыпали проходившихъ пулями на самомъ близкомъ разстояніи. Нѣтъ, война не такова, какою показываютъ ее въ операхъ...

Припекаемые солнцемъ, мы одолѣли наконецъ спускъ и часу въ четвертомъ по полудни, утомленные голодомъ, спустились въ балку, въ которой находятся Гимры. Тамъ мы расположились на привалѣ, подъ тѣнью грушъ, на берегу журчащаго ручья съ холодною и прозрачною водою. Всадники тотчасъ-же развели огонь и стали приготовлять шашлякъ, а фельдшеръ принялся хлопотать съ чайникомъ. Надо было укрѣпиться въ силахъ, готовыхъ подвергнуться въ Гимрахъ вліянію міазмовъ, произведнихъ повальность и той безотвязной толкотнѣ, которою непремѣнно почтятъ насъ гимринцы.

Не вдалекѣ отъ насъ паслись на камняхъ гимринскія коровы; травы нигдѣ не было видно, коровы же постоянно собирались подъ грушами; я полагалъ, что они укрывались туда для тѣни, а они поѣдали тамъ падалъ-груши, валявшіяся во множествѣ подъ деревьями.

Освѣжившись шашлыкомъ и чаемъ, мы поспѣшили къ Гимрамъ и ѣхали теперь по классическому мѣсту побоищъ. Верстахъ въ двухъ отъ Гимровъ мы увидали на дорогѣ развалины башни и слѣды заваловъ по сторонамъ и позади ея. Въ 1832 году, въ этой башнѣ, при наступленіи барона Розена съ отрядомъ къ Гимрамъ, засѣлъ Кази-мулла и Шамиль съ тринадцатью своими товарищами, обрекшись на хазаватъ. Завалы были очищены стрѣльбою съ командовавшихъ ими высотъ; добрались и до башни. Солдаты толпами засѣли за ближайшими каменьями и открыли прицѣльную стрѣльбу въ бойницы. Смѣльчаки подбѣжали къ самой башнѣ и прижались къ стѣнамъ ея. Нѣсколько человѣкъ забрались на крышу ея, прокопали въ ней дыры и открыли стрѣльбу внутрь башни. Сидѣвшіе въ башнѣ, видя безвыходность своего положенія, рѣшили разчесться съ солдатами въ ручную. Изъ башни первый бросился Кази-мулла,—его сгашли; за нимъ, при всеобщей сумятицѣ и шумѣ, выпрыгнулъ Шамиль и пустился между солдатами, шмыгнувъ шашкою попавшихся ему на дорогѣ; за нимъ повыскакивали другіе мюриды. Озадаченные, усталые солдаты не занялись Шамилемъ, какъ обыкновеннымъ головорѣзомъ. Не знали они кто отъ нихъ уходилъ...

При проѣздѣ нашемъ, на мѣстѣ побоища паслись ослы и козы; козлята прыгали по осыпямъ почернѣвшихъ бойницъ, не чуя запаха крови тутъ пролитой; веселая идиллія смѣнила суровую эпопею... Часа за полтора передъ вечеромъ мы подъѣхали къ Гимрамъ.

Гимры расположены частію на площадкѣ между двухъ овраговъ, большею же частію амфитеатромъ по скату одного изъ овраговъ. Въ цѣломъ селеніи насчитывается до 300 домовъ. Дома выстроены изъ камня, въ два этажа, или въ одинъ этажъ, съ галлереею и плоскою крышею. При домахъ небольшіе дворики, или совсѣмъ ихъ нѣтъ. Рабочій скотъ: ослы, быки, лошади помѣщаются въ нижнемъ этажѣ дома. Вся перевозка производится вьючнымъ способомъ; по этому арабъ нѣтъ ни одной въ селеніи. Строенія, по обычаю горцевъ, скучены въ лабиринты съ тѣсными между ними переходами; проѣзжая по селенію, мы встрѣтили нѣсколькихъ женщинъ съ связками кукурузы. У нѣкоторыхъ лица были завѣшены платками. Съ галлерей выглядывали подвязанныя головы съ длинными лицами любопытныхъ больныхъ Въ Гимрахъ, гнѣздѣ мусульманства такъ радѣющаго о собакахъ, нѣтъ ни одной собаки; да и въ прочихъ горскихъ селеніяхъ ихъ мало держатъ. Посреди селенія я очутился подъ портикомъ (?), гдѣ нашелъ цѣлый сонмъ сильныхъ міра сего;—кто сидѣлъ, кто лежалъ, кто охотился зачѣмъ-то въ папахѣ;—и все это въ торжественной тишинѣ и молчаніи. Я спросилъ домъ старшины; мнѣ указали его.

Старшина селенія, Али-Магома, одинъ изъ тринадцати товарищей, сидѣвшихъ въ башнѣ съ Казимуллой и Шамилемъ;—человѣкъ небезъизвѣстный. Онъ въ 1843 году, при всеобщемъ возстаніи въ горахъ, съ Джафаръ-Агою спасъ роту стоявшую въ Гимрахъ; вывелъ ее съ орудіемъ на гору и благополучно спровадилъ въ Шуру. Али-Магому засталъ я дома; онъ былъ боленъ лихорадкою, какъ и цѣлые Гимры. За мною тотчасъ же ввалились къ нему человѣкъ двадцать публики. Передъ старшиной и публикой я объявилъ, что присланъ начальствомъ въ Гимры для поданія помощи больнымъ. Гимринцы благодарили генерала, что онъ не забылъ ихъ въ несчастіи. Я попросилъ, чтобы чауши прокричали по селенію о прибытіи лекаря съ лекарствами—и кто хочетъ, чтобы обращались къ нему съ требованіемъ помощи и просить, чтобы мнѣ показали квартиру. То и другое немедленно было исполнено. Квартиру я получилъ у отставнаго всадника Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Не успѣлъ я расположиться на квартирѣ, какъ дворъ сталъ наполняться людьми съ заклеенными шеришемъ головами. *Шеришъ*—это арабское хирургическое, любимѣйшее у мусульманъ средство. Въ Дагестанѣ онъ приготовляется такъ: берутъ полосу какой нибудь ткани, намазываютъ одну сторону ткани бѣлкомъ свѣжаго куринаго яйца и наклеиваютъ прямо на кожу больной части тѣла. Заболитъ ли голова—наклеиваютъ шеришъ вокругъ головы; будетъ ли переломъ кости,—наклеиваютъ шеришъ на мѣсто перелома; будетъ ли рана,—то, чтобы не распространилась отъ нея опухоль, наклеиваютъ шеришъ выше и ниже раны.

Разложивъ лекарства свои на буркѣ передъ дверьми, я тотчасъ же сдѣлалъ цѣлый кувшинъ солюціи сѣрнокислаго хинина. Публика слѣдила за всѣмъ съ возрастающимъ интересомъ. Глядя на хининъ, одинъ молодецъ спрашиваетъ: «что это такое?»—Толченый сахаръ, говорю ему; онъ взялъ, попробовалъ;—«ничего, сладко», говоритъ пробовавшій. Глядя на него, другой взялъ щепотку хинина и отправилъ ее въ ротъ. «Тьфу! Я Алла?»—И бѣднякъ такія корчилъ рожи, что всѣ покатились сосмѣху. «Да ты этимъ сахаромъ не только лихорадку, да и насъ-то выгонишь изъ Гимровъ», говоритъ экспериментаторъ.

Я приступилъ къ опросу больныхъ и по изслѣдованіи ихъ состоянія, тотчасъ же отпускалъ лекарства. У нихъ у всѣхъ почти замѣчалось засореніе первыхъ путей, отчего они сами лѣчились зернами клещевины, которыя и показали мнѣ. Зерна эти они покупали у персіянъ въ Шурѣ. Изслѣдованіе болѣзни и раздача лекарствъ пошла быстро. Въ первый день мнѣ удалось отпустить лекарства на 62 человѣка.

Смерклось. Надо было позаботиться и о себѣ. Смѣются надъ французами, что изъ нихъ почти каждый поваръ. А не плохо подъ часъ умѣть накормить себя. И мы сами стали стряпать для себя ужинъ.

На утро явились два чауша, присланные старшиною, показать намъ больныхъ въ цѣломъ селеніи. Одинъ изъ чаушей служилъ когда-то въ дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку; ходилъ въ Мекку; видѣлъ драку Джеддчанъ съ французскимъ консульствомъ. Я ему вручилъ кувшинъ съ солюціей хинина; фельдшеръ же взялъ суму съ медикаментами. Такъ мы и отправились практиковать по Гимрамъ.

Гимринцы говорятъ по-аварски. Зная этотъ языкъ на столько, чтобы потолковать о болѣзни, а въ кумыкскомъ языкѣ будучи и сильнѣй того, я говорилъ съ больными женщинами по аварски, а съ мущинами по кумыкски; они всѣ знаютъ этотъ языкъ. Надо замѣтить, что любимыя имена у горцевъ—у мущинъ Магома, а у женщинъ Меседо (золото),—какъ у насъ Иванъ да Марья. Я такъ заводилъ съ ними рѣчи, экзаменуя болѣзнь:

— Какъ поживаешь, Меседо? (часто попадалъ въ имя).

Меседо смотритъ, вытаращивъ глаза. Какъ это знаетъ ее гакимъ (начальникъ)?—Сэри бугу (лихорадка есть), говоритъ Меседо.

— Голова у тебя болитъ?

— О! о! о! очень болитъ. Ей-Богу болитъ.

— А грудь-то болитъ?

— И грудь-то болитъ. Нѣтъ, не болитъ.

— А животъ болитъ?

— Нѣтъ мѣста не больнаго. Все болитъ..

— Жаръ у тебя бываетъ?

— О! о! о! Бываетъ. Ты все знаешь. Бываетъ...

— Бываетъ-ли у тебя «на низъ»?

— У!! не стыдно-ли? говоритъ Меседо, надвигая себѣ платокъ на глаза. Назначаюсь лекарство, фельдшеръ вынималъ порошки изъ сумы. Чаушъ наливалъ солюцію въ подставленную деревянную чашку или въ ковшикъ. Стеклянной посуды очень мало въ Гимрахъ. Она вся перебита въ прежнихъ войнахъ.

Ныряя изъ дома въ домъ по аулу, мы видѣли на улицахъ собравшихся въ кучки дѣвушекъ. Всѣ они, какъ дѣти горячаго юга, съ тонкою таліею, греческимъ профилемъ, блѣдно-матовымъ цвѣтомъ лица, большими томными глазами. Они при проходѣ нашемъ обыкновенно бросали на насъ косвенные взгляды и шептались, какъ заговорщики. Были мы въ домѣ Кази-Муллы, въ которомъ онъ родился и росъ. Другой домъ его, построенный отдѣльно отъ аула, русскіе разрушали до основанія. Гимринцы о Кази-Муллѣ вспоминаютъ съ глубокимъ уваженіемъ. И всѣ разсказы ихъ объ немъ носятъ легендарный характеръ. О Шамилѣ они говорятъ безъ всякаго участія. Были и въ домѣ Шамиля. Оба дома не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи. Домъ Шамиля стоитъ пустой; лишь ребятишки иногда забираются въ него для игръ своихъ.

Разъ, въ полдень, во время сильнаго жару, утомившись до крайности, я почувствовалъ головокруженіе, горечь во рту и всеобщій упадокъ силъ; это намекало на зараженіе лихорадочными міазмами. Къ счастію, мы попали въ домъ одного гимринца—отставнаго солдата. Съ окончаніемъ визитаціи его больныхъ жены и дочери, служивый вынулъ изъ сундука бутылку чабы (кипяченое вино) и предложилъ по доброму стакану ея. Возстановивъ силы свои, мы пошли опять блуждать по темнымъ переходамъ аула и искать лихорадку, какъ Орфей въ пещерахъ ада свою Эвридику. Разъ мы пришли къ одному сѣдому старику; онъ былъ въ сильномъ жару и метался по кровати; я сталъ его опрашивать покумыкски. «Что ты со мною говоришь по татарски?—Я Богу и великому государю восьм-

надцать годовъ служилъ. Говори со мною по русски». Вотъ и другой служивый. Визитировали еще третьяго отставнаго солдата изъ гимринцевъ. Онъ сидѣлъ въ накидку въ шинели безъ рукавовъ и около его куча ребятишекъ. Всѣ трое не пропустили похвастать тѣмъ, что служили Богу и великому государю и выводили изъ этого свои права на полученіе большей порціи хинина.

Такъ мы изо-дня-въ-день работали по аулу. Гимринцы охотно принимали лекарства, особливо женщины. Они даже назойливо требовали—да ру тле (лекарство дай). Одинъ лишь сѣдой старикъ отказался отъ лекарства. «Если Богъ захочетъ, чтобы я выздоровѣлъ —безъ лекарствъ выздоровлю», говорилъ обскурантъ-старичина.

Погода сдѣлалась прохладною. Развитіе повальности остановилось. Многіе принимавшіе лекарства выздоровѣли и благодарили насъ. Къ счастію, при насъ не умеръ ни одинъ человѣкъ, тогда какъ до пріѣзда нашего померло 25 больныхъ. Всѣхъ же больныхъ получившихъ отъ меня пособіе было 482 человѣка.

Разъ, въ свободное время, мнѣ предложили сходить въ сады, куда мы и отправились. Проходя мимо кладбища, я видѣлъ нѣсколько муталимовъ (учениковъ), читавшихъ куранъ надъ свѣжими могилами, подобно тому какъ у насъ читаютъ псалтырь надъ умершими. Недалеко отъ кладбища начались и сады.

Сады гимринцевъ очень обширны. Они расположены по скатамъ овраговъ и по уступамъ понижающимся къ рѣкѣ Койсу. Почва подъ садами—твердый суглинокъ пополамъ съ дресвой, нанесенной водами съ сосѣднихъ горъ. Въ садахъ, сообразно съ мѣстностію и удобствомъ напускной поливки, воздѣлываются разные продукты. На площадкахъ засѣвается кукуруза, фасоль, тыквы; по террасамъ обработывается виноградная лоза, по осыпямъ разведены грушевыя, яблоневыя, орѣховыя, персиковыя, абрикосовыя и другія плодовыя деревья. Виноградъ гимринскій славится въ цѣломъ Дагестанѣ. Изъ него шуринскіе армяне въ прошломъ году приготовляли очень изрядное вино и продавали его по 80 коп. за бутылку. Славятся также персики и груши. Проходя мимо одного сада, мы застали въ немъ цѣлое семейство, снимавшее груши съ деревьевъ для продажи въ Шурѣ. Женщины были одѣты въ шелковыя рубахи и такіе-же шаровары. Были въ числѣ ихъ красавицы. Намъ предложили ѣсть груши; мы присѣли къ нимъ. Хорошенькая, лѣтъ въ четырнадцать дѣвушка, какъ векша, сидѣла на суку груши и беззаботно покачиваясь по вѣтру вмѣстѣ съ деревомъ, срывала съ вѣтвей груши, укладывала ихъ въ торбу и спускала на снурѣ внизъ. Плутовка, какъ нарочно, закапризничала, стала слѣзать съ дерева и какъ бы нарочно съумѣла показать и соблазнительно круглые свои икры и соблазнительно гибкій свой станъ. Серебряныя луны, качавшіяся въ ея ушахъ, сверкали на раскраснѣвшемся лицѣ дѣвушки.

Мы отправились въ виноградники. Кисти бѣлаго винограда рдѣли на солнцѣ и сдѣлались уже прозрачны, какъ янтарь, хотя имъ оставалось висѣть еще полтора мѣсяца. Виноградъ былъ подъ запретомъ. Кто до времени приказанія будетъ снимать виноградъ, того общество штрафуетъ. Гимринцы продаютъ фруктовъ въ годъ примѣрно на 5,000 рублей.

И. Костемеревскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

МАГАЗИНЪ КИТАЙСКИХЪ ЧАЕВЪ *Ивана Чижова*, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Шіоева, подъ № 11-мъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что на дняхъ полученъ въ ономъ большой ассортиментъ свѣжихъ, самыхъ лучшихъ и ароматическихъ ЧАЕВЪ. Черные чаи по 1 р. 80 к., 2 р., 2 руб. 30 к., 2 р. 50 к. и 2 р. 80 к. за фунтъ, цвѣточные по 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р. и 7 р. Для гг. иногородныхъ выписывающихъ чаи почтовый расходъ магазинъ принимаетъ на свой счетъ. 3.

На вечерѣ въ Собраніи, 25-го октября, при выѣздѣ, ПО ОШИБКѢ была кѣмъ-то ВЗЯТА ДАМСКАЯ ШУБКА черного бархата, обшитая куньимъ мѣхомъ, вмѣсто оставленной таковой-же синяго бархата.— Эту черную бархатную шубку просятъ доставить для обмѣна въ квартиру директора училищъ, въ Гимназію.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ПОЧЕТНАГО ГРАЖДАНИНА

Г. В. БЕРЕНШТАМА,

Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки, ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, редакцій: газеты „Кавказъ“ и Кавказскаго Календаря и проч.,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ кн. Бектабекова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу книги:

ДЕНЬГИ. Современная трагедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Соч. *Сухонина*. Спб. 1856 (8). Ц. 1 руб. 25 к., съ пер. 1 р. 40 к.

РУССКІЕ Хороводы, соч. *Сухонина*. Спб. 1855 (12). Ц.—50 к., съ пер. 60 к.

РУССКАЯ Свадьба въ исходѣ 16-го вѣка. Драматическое представленіе изъ частной жизни нашихъ предковъ. Въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Соч. *Сухонина*. Спб. 1854 (8). Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ВОЕННОЕ РУЧНОЕ огнестрѣльное оружіе. Сочиненіе *Рюстова*. Спб. 1861. (8). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

ПРАВИЛА о формахъ одежды для гг. генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Исправлено по 25-е марта. Спб. 1860. (8). Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

ПИСЬМА объ устройствѣ воздушныхъ, ландшафтныхъ садовъ, парковъ, садиковъ, красивыхъ огородовъ и пр. Съ альбомомъ 24-хъ раскрашенныхъ садовыхъ плановъ, 34-хъ чертежей и рисунковъ различныхъ садовыхъ построекъ, украшеній и пр., съ ихъ описаніемъ. Сост. *А. С. Остафьевымъ*. Спб. 1860. (8 и фоліо.). Ц. 12 р., съ перес. 13 р.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА для любителей садоводства. Составл. *Г. Декеномъ* и *Г. Геренкомъ*. Перевед. *В. Делла-Восса*. Съ добавленіемъ статьи «О размноженіи растеній» *И. Палимпсестова*. Со многими таблицами. Спб. 1860. (8). Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 25 к.

РУКОВОДСТВО къ орошенію разныхъ земельныхъ угодій. Сост. *И. Чернопятовъ*. Съ атласомъ чертежей. Спб. 1861. (8 и 4). Ц. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

ИЗЛОЖЕНІЕ СИСТЕМЫ МІРА. Сочиненіе *маркиза Лапласа*, перев. *М. С. Хотинскимъ*. 2 тома. Спб. 1861. (8). Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

ОБЩЕПОНЯТНАЯ АСТРОНОМІЯ Фр. Араго, перев. *М. С. Хотинскимъ*. Съ 360-ю картами, чертежами и рисунками. 4 тома. Спб. 1861. (8). Ц. 15 р., съ перес. 16 р.

РАСТЕНІЕ И ЕГО ЖИЗНЬ. Популярныя чтенія профессора Шлейдена. Перев. П. Ольхина. Со многими политипажами и раскрашенными рисунками. Спб. 1861. (8). Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 4 р. 75 к.

МОРЕ въ своихъ физическихъ явленіяхъ, собранныхъ опытными мореходцами. Соч. Мори; перевелъ В. Модестовъ. Съ 13-ю чертежами и картами и хромолитограф. морскими видами. М. 1861. (8.) Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75. к.

КАРТИНЫ Растительности Земнаго Шара. Л. Рудольфа. По нѣмецкому подлин. сост. А. Бекетовъ. Съ картинами и политипажами. М. 1861. (8.) Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 3 р. 75 к.

КУРСЪ Элементарной общей Химіи, составл. А. *Кагуромъ*. Перев. И. Ильина и Д. Аверкіева. Часть I-я, 2 отдѣленія. Со многими политипажами въ текстѣ. Спб. 1860. (8). Ц. 3 р., съ перес. 3 р. 40 к.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ Моря, соч. М. Ф. *Мори*. Перев. А. Толстопятовъ. Съ картами и политипажами. М. 1861. (8). Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

РУКОВОДСТВО къ анатоміи человѣческаго тѣла, съ указаніемъ на физіологическія основанія и практическое примѣненіе. Соч. *I. Гиртля*. Перев. П. Баллодъ и А. Фаминцынъ. Выпускъ 2-й. Спб. 1861. (8). Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

БОЛѢЗНИ, прославленныя неизлечимыми: Эпилепсія— хроническія болѣзни кожи—золотуха. Соч. д-ра Ж. *Массе*. Перев. А Ильинскій. Спб. 1860. (12). Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 1 р. 75 к.

РУКОВОДСТВО къ изученію практической медицины, д-ра Г. *Леберта*. Перев. И. Чацкина. Выпуски 1-й и 2-й. Спб. 1861. (8). Ц. 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

ДІАГНОСТИКА, или клиническое руководство къ изученію характеристическихъ признаковъ болѣзней. Сочин. д-ра В. А. *Ракля*. Перев. А. Ильинскій. 2 тома. Спб. 1860. (8). Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 25 к.

КАРТИНЫ изъ Русскаго быта, В. *Даля*. 2 тома. Спб. 1861. (12). Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 4 р. 75 к.

ГЕГЕЛЬ и ЕГО ВРЕМЯ. Лекціи о первоначальномъ возникновеніи, развитіи, сущности и достоинства Гегелевой философіи, читанныя въ берлинскомъ университетѣ С. *Гаймомъ*. Перев. П. Л. Селяникова. Спб. 1861. (8). Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

ЛОГИКА ГЕГЕЛЯ. Изданная *Л. Геннингомъ*. Переводъ Чижова. М. 1861. (8). Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 75 к.

БИБЛІОТЕКА политическихъ и политико-экономическихъ вопросовъ: О кредитѣ и банкахъ. Соч. *Коклена*. Перев. К. Висковатова. Спб. 1861. (8). Ц. 2 р. 25 к., съ пер. 2 р. 50 к.

О ТЕОРІИ судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ. Публич. лекціи проф. *Спасовича*. Спб. 1861. (8). Ц. 75 к., съ перес. 85 к.

О СИЛѢ судебныхъ рѣшеній въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ и о взаимномъ вліяніи этихъ процессовъ, преимущественно по законамъ Царства Польскаго. Разсужденіе Ст. Будзинскаго. Спб. 1861. (8). Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

АЛФАВИТНЫЙ указатель къ высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ 19 февраля 1861 положеніямъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Спб. 1861. (8) Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к.

ОПЫТЪ историческаго оправданія Петра I-го противъ обвиненій нѣкоторыхъ современныхъ писателей; К. Задлера. Спб. 1861 (8). Ц. 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 35 к.

ПИСЬМА Русскихъ Государей и другихъ особъ царскаго семейства. 2 тома. М. 1861 (8). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 20 к.

ЗАПИСКИ О ШАМИЛѢ. Пристава при военно-плѣнномъ А. Руновскаго. Спб. 1861. (8). Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ИСТОРІЯ Цивилизаціи во Франціи, отъ паденія Западной Римской имперіи. Соч. *Гизо*. Часть I. Переведено подъ редакціей М. Стасюлевича. Спб. 1861. (8). Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

МОЯ БІОГРАФІЯ, посмертное сочиненіе *Беранже*. Съ портретомъ автора. М. 1861. (8). Ц. 1 р. 30 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ПРОФЕССОРА Ю. ВЕЙСБАХА. Теоретическая и практическая механика. Томъ II. Выпускъ VI. Перев. *И. Соколова*. Спб. 1861. (8).

Примѣчаніе: Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, нотами, атласами, картами, планами, кѣмъ бы то нибыло публикованными, на имя почетнаго гражд Г.В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы въ точности и съ первою отходящею почтою

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13°. Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Наим.	Темпер. Наив.
27 го октября.	7 утра.	+ 4,2	+ 2,8	0,75	575,30	СЗ. слаб.	Облачно.	+ 2,8	+ 11,2
	1 попол.	+ 10.8	+ 7.6	0,59	574 93	СЗ оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 4.7	+ 3,3	0,75	575.37	ЮВ. оч. слаб.	Ясно.		
28 го октября.	7 утра.	+ 2.4	+ 1 2	0,77	575 61	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 1 4	+ 12,6
	1 попол.	+ 11.4	+ 6,8	0,43	574 99	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+ 5,8	+ 3 2	0 58	575,57	Тихо.	Ясно		
29 го октября.	7 утра.	+ 3,0	+ 1.0	0,63	575 73	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 2,0	+ 15,0
	1 попол.	+ 14.0	+ 7.0	0,26	574,07	СЗ. оч слаб.	Ясно.		
	9 вечер	+ 7 8	+ 4,2	0 47	574,40	СЗ. слаб.	Ясно.		
30-го октября.	7 утра.	+ 4 4	+ 2,0	0,58	575.18	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+ 2,9	+ 17,6
	1 попол.	+ 16,7	+ 9,0	0,27	573,89	СЗ. сильн.	Обл мѣстн.		
	9 вечер.	+ 11,6	+ 6.2	0 35	574,35	СЗ. слаб.	Ясно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. Ноября 2-го дня, 1861 года Цензоръ Д. КОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.